

Тан Линь знал их — эта пара была его одноклассниками. О том, что они встречаются, он тоже слышал, и, кажется, они вели себя довольно открыто, так что классный руководитель и учителя, вероятно, тоже были в курсе. Однако вызывали ли их в кабинет учителей, он не знал. Насколько знал Тан Линь, в их классе на последнем году обучения образовалось несколько пар.

Но Тан Линь знал, что немногие из этих пар дойдут до конца. Из тех, кого он знал, только одна пара смогла сохранить отношения. Эта пара была ему немного знакома, они начали встречаться еще в средней школе, ссорились и даже расставались в старших классах, но после окончания школы вместе поступили в университет в одном городе. После окончания университета и начала работы они все еще были вместе, и в 23 года Тан Линь слышал, что парень планирует жениться.

Сейчас в супермаркете были Чжэн Фэйхун и Цзян Цинтин. Цзян Цинтин была помощницей по математике, очень общительной девушкой с короткой стрижкой. Чжэн Фэйхун был довольно высоким среди сверстников, даже выше Тан Линя, вероятно, его рост был метр восемьдесят с лишним. Он был симпатичным, энергичным типом, очень любил играть в баскетбол, что делало его популярным среди старшеклассниц.

Тан Линь помнил, как на уроке физкультуры во втором классе старшей школы, когда они занимались вместе с классом из первого потока, после игры несколько девушек подошли к Чжэн Фэйхуну с письмами, а многие парни вокруг него подшучивали.

В старших классах Тан Линю тоже писали письма, и девушки, и парни. Но он их не принимал, сразу же отказывал.

Когда Чжэн Фэйхун и Цзян Цинтин начали встречаться, это вызвало большой ажиотаж, и даже всплыла история о том, что лучшая подруга Цзян Цинтин, Гэ Синьсинь, якобы влюбилась в Чжэн Фэйхуна и влезла в их отношения. Отношения между троими стали очень натянутыми, и после окончания школы они не остались вместе. Лишь в 23 года, из пьяного разговора Чжэн Фэйхуна, стало известно, что в выпускном классе у него был роман с девушкой из соседнего класса, что увидела Гэ Синьсинь. Когда она рассказала об этом Цзян Цинтин, ее посчитали злодейкой, которая хочет разлучить их, и она стала объектом сплетен на несколько лет.

Сейчас, видя Чжэн Фэйхуна и Цзян Цинтин, Тан Линь не хотел вмешиваться в их дела, но, вспоминая Гэ Синьсинь, которую все неправильно поняли, он чувствовал жалость. Хотя в то время одноклассники открыто не говорили о ней плохо, за ее спиной сплетни не прекращались. Хотя ее не особо изолировали, она из веселой девушки стала все более замкнутой. В те дни часто можно было увидеть, как она ходит одна, и на вступительных экзаменах она провалилась, хотя могла бы поступить в университет второго уровня, но в итоге набрала только проходной балл третьего. Позже ее семья переехала, и с тех пор никто не знал, где она.

Тан Линь знал, что произойдет в будущем, но не был уверен, стоит ли ей помогать. Возможно, она даже не прислушается, а он сам окажется в роли злодея.

Чжэн Фэйхун и Цзян Цинтин быстро ушли из супермаркета, и Тан Линь вздохнул, решив, что потом он осторожно намекнет Гэ Синьсинь, а слушать его или нет — это уже ее дело.

Вскоре после того, как Тан Линь ушел, из-за полки позади него вышла маленькая фигурка, ее взгляд был прикован к его удаляющейся спине.

Так прошел праздник Весны, и обратный отсчет до выпускных экзаменов начался.

Су Чжи, боясь отвлечь Тан Линя, каждый день звонил ему, но строго ограничивал время разговора двадцатью минутами.

Посылка, отправленная Тан Линем, была получена на следующий день. Когда Тан Линь позвонил Су Чжи, чтобы сообщить об этом, он узнал, что тот улетел в США на переговоры в тот же день, когда он отправил посылку.

А Су Чжи в США как раз закончил разговор с родителями.

Секретарь Цяо постучал в дверь кабинета и увидел мрачного Су Чжи. Он почувствовал холодок по спине: ведь когда он выходил, его начальник выглядел довольным, а после одного звонка стал таким?

— Босс, кто вас рассердил? — Возможно, это те парни из отечественного офиса набедокурили? Мысли секретаря Цяо уже улетели далеко.

Су Чжи сжал телефон, его голос был ледяным:

— Мама звонила.

— Madame... Что она сказала?

Су Чжи бросил на него взгляд, но не ответил.

Его мать только что позвонила, чтобы похвастаться, что получила подарок от Тан Линя, и, боясь, что продукты испортятся, съела все...

Там были закуски, которые Тан Линь приготовил своими руками! Су Чжи готов был прямо сейчас лететь домой.

Если бы секретарь Цяо знал, о чем думает его начальник, он бы, вероятно, разрыдался в кабинете. Что только не происходит с начальником, когда у него появляется мужчина!

После праздника Весны студенты постепенно начали возвращаться в школу, и самым заметным изменением стало то, что дети из обеспеченных семей начали пользоваться телефонами. Сейчас телефоны-раскладушки были самыми популярными, но сенсорные телефоны тоже начали появляться.

Современные сенсорные телефоны сильно отличались от будущих моделей. Экран размером 3,5 дюйма считался уже довольно большим, и корпуса не были такими тонкими, как позже, толщина достигала 1-2 см. Красивые телефоны стоили больше двух тысяч, а студенты в основном пользовались старыми моделями, которые им передали родители.

Хотя телефоны и не были новыми, для студентов возможность выхода в интернет была уже благом. В то время трафик был дорогим, но студенты были умны и нашли способ получить больше трафика за копейки с помощью специальных тарифных планов.

Также стали популярными украшения для телефонов и наклейки, которые особенно нравились девушкам. Тан Линь видел: из десяти девушек у пяти были различные брелоки, а у трех — наклейки со стразами или рисунками. Парни тоже не отставали, на чехлах их телефонов появились персонажи из аниме и мультфильмов.

На выходных Тан Линь съездил в деревню Тан, а в понедельник рано утром вернулся в Первую среднюю школу города на автобусе. Подходя к своему месту, он увидел старосту Ли Тяня, который, держа в руках телефон-раскладушку, радостно общался в QQ.

Тан Линь мельком взглянул и увидел, что на экране его телефона был аватар девушки в стиле нонконформистов.

Да, как раз в это время начался расцвет субкультуры нонконформистов и нашествие «марсианского языка».

Пространства QQ студентов мгновенно стали «клапаном для выпуска пара». Альбомы парней и девушек в классе были забиты фотографиями в стиле нонконформистов, каждое статусное сообщение было написано в стиле молодежных журналов, а в чатах и комментариях использовался непонятный «марсианский» язык.

Сейчас, глядя на это, Тан Линь думал, что это выглядит смешно. Неужели он и сам так увлекался?

Тан Линь, глядя на Ли Тяня, который, улыбаясь во весь рот, быстро печатал, поставил перед ним принесенные булочки и соевое молоко.

Ли Тянь, оторванный от еды, наконец заметил Тан Линя, который стоял рядом уже некоторое время, и быстро схватил булочку со стола:

— Спасибо, Тан Линь, я чуть не умер с голоду.

Тан Линь, глядя на его нынешний вид «голодного духа» и вспоминая, как тот раньше с телефоном мог прожить всю жизнь, никак не мог поверить, что он мог «умереть с голоду».

— Кстати, посмотри на парте, там сюрприз, — сказал Ли Тянь, доедая булочку и запивая ее соевым молоком, подмигнув Тан Линю.

Тан Линь, удивленный, шагнул к своему месту у стены и вытащил из парты синий конверт.

Ли Тянь подтолкнулся к нему, бросив есть булочку, и шутливо спросил:

— Тан Линь, этот человек настойчив, может, согласишься?

На конверте было написано «Тан Линю», и почерк был знаком — это был тот, кто отправлял ему письма уже месяц. Тан Линь не удивился: в прошлой жизни он тоже получал их, два месяца подряд, а потом они внезапно прекратились. Он положил письмо в свой рюкзак, спокойно ожидая, когда отправитель сам сдастся.

— По почерку, это, должно быть, девушка. Тебе не интересно? — Ли Тянь говорил с набитым ртом, слова были невнятными.

На самом деле, не интересно. Тан Линь никогда не отличался особенным любопытством. Единственное, что вызывало его интерес, было связано с Су Чжи, возможно, потому что тот его притягивал?

Ли Тянь, глядя на него, понял ответ и, отпив соевого молока, заметил:

— Ты, наверное, ни с девушкой, ни с парнем не сможешь ужиться. — Затем, понизив голос, добавил:

— Но отношения — это тоже не всегда хорошо.

— Почему? — спросил Тан Линь.

<http://bllate.org/book/16579/1514817>